

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА ἥβη ‘ЮНОСТЬ’ В ГОМЕРОВСКОМ ЭПОСЕ

Николай Николаевич Казанский

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург),*

*Санкт-Петербургский государственный
университет,*

*Российский государственный гуманитарный
университет (Москва)*

nkazansky@iling.spb.ru

В гомеровских поэмах слово ἥβη встречается более 20 раз, причем почти во всех случаях обозначает период юношеского расцвета. «Цвет юности» ἥβης ἄνθος понимается именно как лучшая пора (ср. *Ил.* 13 484: καὶ δ' ἔχει ἥβης ἄνθος, ὃ τε κράτος ἐστὶ μέγιστον «Блещет и цветом он юности, первую силою жизни». — пер. Н. И. Гнедича).

Юность названа «славной» (ἐρικυδής) в стихе *Ил.* 11 225 ἥβης ἐρικυδέος ἵκετο μέτρον «Но когда он достигнул возраста юности славной» (пер. Н. И. Гнедича). Словарь Эбелинга переводит данное определение как «valde illustris» ('very famous, glorious, of gods and their descendants' — LSJ 688), причем это слово обычно употребляется для описания богов, а также тех, кто непосредственно от них ведет свой род. Исследование Э. Бенвениста (1995) указало на принципиальную разницу в значении слов κλέος и κῆδος: первое обозначает нетленную вечную славу, а второе — нечто вроде талисмана или особой харизмы, которую боги дают героям на определенный момент в период боевых столкновений. Обладатель κῆδος сам понимает, что неуязвим, и другие это тоже видят. Прилагательное ἐρικυδής определяет юность, которая по самой своей сути является истинной харизмой, своего рода талисманом, дающим уверенность в успехе. Можно предполагать на этом основании, что ἐρικυδής («истинно-талисманный») юность относится к ранним пластам гомеровского эпоса, когда понятия κλέος и κῆδος еще четко различались.

Формульные выражения с ἥβης μέτρον (ἵκεσθαι) '(достигнуть) порога зрелости' применяются исключительно к юношам, достигшим поры возмужания. Существуют только два контекста, в которых юность ни-

как не связана с гендерным противопоставлением, а обозначает просто «возраст младости зрелой», как переводил слово ἥβη В. А. Жуковский. Самый яркий пример — рассказ свинопаса Эвмея, упоминающего, что его воспитывала вместе со своей самой младшей дочерью царица, пока они оба не выросли. Тогда Климену выдали замуж на остров Самос, а Эвмея отослали к стадам в поле. Совместный путь от юности до старости упоминает Пенелопа в разговоре с Одиссеем (*Od.* 23 212).

Этот ‘порог зрелости’ подается и воспринимается как нечто объективное. Так, злоумышляющие против Телемаха женихи Пенелопы желают: «...пусть Зевс силой погубит его прежде, чем он достигнет порога юности!» (*Zēûs òlēsēie bíñv, prív ḥḃḡs métron ikésthai. Od.* 4 668). Употребление ἥβης μέτρον ikésthai интересно, поскольку оно отчетливо ионийское по фонетике, и даже попытка увидеть в тексте следы эолийской фонетики сразу ухудшает звукопись стиха (ср. *Zeus oleseie biān, prín hēbās metron hikesthai). Напротив, ионийские формы дают фонетическую переключку -biēn- // -inēb- вокруг цезуры (...òlēsēie bíñv // prív ḥḃḡs métron...): sē ē b i ē n // (pr) i n ē b ē s. Здесь интересна и переключка ἥβης — bíñv и на семантическом, и на звуковом уровне.

Этимологическое сближение греческого ἥβη с литовским словом jėgà предполагает семантическую связь ‘юность’ <=> ‘сила’. Семантически такое сопоставление не получает должного подкрепления в других языковых традициях, а фонетически также наталкивается на препятствие в виде дорийской формы ἔφᾱβος (гипердоризм?). В эфебы записывали в Аттике с 18-ти лет, в других государствах в 16, а в определенный момент происходил следующий шаг во взрослении ἐξ ἐφῆβων γίγνεσθαι — ‘выйти из юношеского возраста’. При этом и в дорийских, и в эолийских диалектах встречается форма с начальным ἥ- или с ei- (Beekes 2010: 507–508).

В большей части контекстов слово ἥβη относится к молодым людям, чья физическая сила с необходимостью подчеркнута самим рассказом, например, когда Менелай говорит, что юность не принесла победы погибшему Гиперенору. Любопытно описание Одиссея (*Od.* 8 136) как человека, способного соревноваться, поскольку

φυήν γε μὲν οὐ κακός ἐστι,
μηρούς τε κνήμας τε καὶ ἄμφω χεῖρας ὕπερθεν
αὐχένα τε στιβαρόν μέγα τε σθένος· οὐδέ τι ἥβης
δεύεται...

Он не низкого роста,
Голени, бедра и руки его преисполнены силы,
Шея его жиловата, он мышцами крепок; годами
также не стар...

(пер. В. А. Жуковского).

В двух случаях (*Od.* 10 279, ср. *Il.* 24 348) сообщается, как должен выглядеть молодой человек, достигший «прелестной» юности (χαριεστάτη ἥβη): νεηνίη ἀνδρὶ ἐοικώς, / πρῶτον ὑπηνήτη, τοῦ περ χαριεστάτη ἥβη — «Юноши с девственным пухом на свежих ланитах, в прекрасном / Младости цвете» (пер. В. А. Жуковского).

В нескольких случаях, когда упоминается предел юности (ἥβης μέτρον), речь может идти о брачном возрасте или о юношеской внешности. Пенелопа дважды упоминает, что сын повзрослел¹, второй раз — упрекая Телемаха в том, что он проявляет неразумие (*Od.* 18 217), а в детстве был разумней:

νῦν δ', ὅτε δὴ μέγας ἐσσί καὶ ἥβης μέτρον ἰκάνεις,
καὶ κέν τις φαίη γόνον ἔμμεναι ὀλβίου ἀνδρὸς
ἐς μέγεθος καὶ κάλλος ὀρώμενος, ἀλλότριος φῶς,
οὐκέτι τοι φρένες εἰσὶν ἐναίσιμοι οὐδὲ νόημα.

Ныне ж ты мужеской силы достигнул, и кто ни посмотрит
Здесь на тебя, чужеземец ли, здешний ли, каждый породу
Мужа великого в светлой твоей красоте угадает.
Где же, однако, твой ум?

(пер. В. А. Жуковского).

При этом Пенелопа обвиняет сына в отсутствии разума (οὐκέτι τοι φρένες εἰσὶν ἐναίσιμοι οὐδὲ νόημα), когда он вырос (ὅτε δὴ μέγας ἐσσί). Мужская твердость разума (φρένες и νόημα), которая покидает каждого в момент гибели, когда душа удаляется, оставив тело, находит отражение, как кажется, в формульном выражении λιποῦσ' ἀνδρωτῆτα καὶ ἥβην.

Обычно словари не стремятся дать точное определение гомеровской ἀνδρωτής, -ῆτος f., прямо приравнивая ее к слову ἀνδρεία и переводя как 'мужество, отвага, доблесть' (Дворецкий 1958: 139). Слово ἀνδρωτῆτα встречается у Гомера только трижды: дважды в формульном ἀνδρωτῆτα καὶ ἥβην (*Il.* 16.857 = 22.363) и один раз в контексте ἀνδρωτῆτα τε καὶ μέ-

¹ νῦν δ' ὅτε δὴ μέγας ἐσσί καὶ ἥβης μέτρον ἰκάνει (*Od.* 19 532).
«Но теперь он, уж мужеской силы достигнув»

(пер. В. А. Жуковского).

νος ἤϋ (Il. 24. 6). Этот последний контекст относится к воспоминаниям Ахилла о Патрокле, прекрасном и своим мужеством, и строем мысли (αὐτὰρ Ἀχιλλεύς / <...> Πατρόκλου ποθέων ἀνδροτῆτα τε καὶ μένος ἤϋ — Il. 24. 6).

Фактически μένος ἤϋ Il.24. 6 соответствует φρένες + νόημα в Od. 18. 220, и в обоих случаях ему предшествует упоминание о возрасте: ἀνδροτῆτα (Il. 24. 6, а также μέγας ἔσσι в Od. 18. 217–220).

Н. Ричардсон (Richardson 1993: ad Il. 24. 6) отмечает, что слово обозначает скорее ‘крепость’ и ‘силу’, нежели ‘мужество’, хотя не исключает другие толкования. И он, и Р. Джанко (Janko 1992: ad Il. 16. 855; ad Il. 16. 502) отмечают, что форму ἀνδροτῆτα приходится рассматривать как отражающую в метрике слоговой сонант: *anr̥tāt- < *H₂nr̥tāt-, то есть содержащую особенности, предшествующие микенской эпохе. В остальном стих Il. 16 857 не может претендовать на древность, тем более, что полная идентичность описания смерти Патрокла и Гектора² наводит на мысль об авторском замысле (ср. Janko ad Il.16. 855–8). В греческой литературе, начиная с Платона, строку Il. 16 857 часто цитируют, вероятно, благодаря присущей ей проникновенной интонации.

Наступление юности мог выражать также глагол ἥβᾶω, ср. ὀπλότ’ ἄν ἥβῆσας «а когда он, достигнув юности...» (Od. 19 410). Глагол ἥβᾶω обозначает именно ‘достигнуть возмужалости’, то есть достигать определенного возраста и связанного с ним состояния. Именно об этой поре, когда наследник может уже принимать самостоятельные решения, касающиеся как его личной судьбы, так и семейных дел, говорится применительно к Оресту, который, согласно предсказаниям богов, должен отомстить Эгисфу, когда возмужает (Od. 1 41):

ἐκ γὰρ Ὀρέσταο τίσις ἔσσεται Ἀτρεΐδαο,
ὀπλότ’ ἄν ἥβῆσῃ τε καὶ ἥς ἰμεῖρεται αἵης.

Мсть за Атрида свершится рукою Ореста, когда он
В дом свой вступить, возмужав, как наследник, захочет...

(пер. В. А. Жуковского).

² В отличие от описания смерти Сарпедона
ὥς ἄρα μιν εἰπόντα τέλος θανάτοιο κάλυψεν
ὀφθαλμοὺς ῥινάς θ’...

‘когда он это сказал, его смертный конец закрыл ему глаза и ноздри’.

Р. Джанко отмечает (Janko 1992: ad Il. 16. 502), что во всех этих случаях описание начинается с ὥς ἄρα μιν εἰπόντα ‘когда он это сказал...’ — с древнего текста, еще сохраняющего следы дигаммы. Последующее описание отличается, поскольку смертный конец закрывает Сарпедону глаза и дыхательные пути.

Трижды встречается упоминание о Гебе как олицетворении юности. В этих контекстах она разливает вино (*Il.* 4 2–3), оmyвает раненного в битве Ареса (*Il.* 5 907) и даже прикрепляет колеса к колеснице и запрягает коней (*Il.* 5 722 sq.).

Как можно видеть, восприятие юношеского возраста в гомеровских поэмах не сводится к жесткому набору признаков и даже может отражать взгляды разных эпох: употребление слова ἁνδρότης со слоговым *ῥ (*anṛtāt-), возможно указывает на период, предшествующий даже микенскому, тогда как в стихе *Od.* 4 668 наблюдается явно поздняя ионийская фонетика.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бенвенист 1995 — Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, 1995.
- Дворецкий 1958 — Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. Т. 1. М.: ГИС, 1958.
- Beekes 2010 — Beekes R. Etymological Dictionary of Greek, with the assistance of L. van Beek. Vol. I–II. Leiden; Boston, 2010.
- Janko 1992 — Janko R. The Iliad: a commentary. Volume IV: Books 13–16 / General editor G. S. Kirk. Cambridge: CUP, 1993.
- LSJ — A Greek-English Lexicon / comp. by H. G. Liddel, R. Scott, rev. by H. S. Jones. Oxford, 1968.
- Richardson 1993 — Richardson N. The Iliad: a commentary. Volume VI: Books 21–24 / General editor G. S. Kirk. Cambridge: CUP, 1993.